Глава 100. Ожидания и Неприятности

Хотя коррозия и есть, такое вещество не сможет навредить ногам Сяо Тяньяо. Так для чего же это?

Линь Чуцзю думала долго, но так и смогла придумать, как это может навредить Сяо Тяньяо. Поэтому она решила отложить этот вопрос на потом.

Её мозг уже не функционировал, так зачем же тратить оставшиеся нервные клетки?

Убравшись, Линь Чуцзю вернулась к столу, чтобы записать результаты. Однако, увидев кисточку для чернил, она заколебалась. Почерк прежней Линь Чуцзю не был слишком красивым, так ну и что, если он будет такой, как у неё?

Линь Чуцзю никогда раньше не пробовала писать кисточкой, поэтому даже не знала, получится ли у неё ей писать. Но если она не сможет написать, что ей останется делать?

Линь Чуцзю нервничала, но в конце концов все же взяла чернила и положила бумагу на стол. Линь Чуцзю не спешила, поэтому для начала она попыталась вспомнить, как писать доклад. Затем она обмакнула кончик кисточки и написала: «Мистер…»

Линь Чуцзю чувствовала, что начало немного странновато, но…

Она не могла придумать ничего другого. В результате кончик её кисточки просто завис на прежнем месте.

«Ох, пожалуй, я сначала потренируюсь», - с досадой сказала Линь Чуцзю.

У прежней Линь Чуцзю были основополагающие навыки в каллиграфии, так что, написав дюжину китайских иероглифов, рука Линь Чуцзю стала тверже. И хотя почерк не был очень красивым, он не был также и уродливым.

Прежняя Линь Чуцзю всегда оставалась в своём павильоне, так что её почерка никто не знал. Сам Сяо Тяньяо никогда его не видел. Внимательно посмотрев, Линь Чуцзю решила, что её собственный почерк не намного хуже настоящего.

Поэтому Линь Чуцзю обрадовалась и тщательно написала ещё одно письмо. Но на этот раз она убедилась, что в нём нет ошибок. Когда чернила высохли, она сложила бумагу и положила её вместе с белой нефритовой заколкой и клейким веществом.

Линь Чуцзю пошла в свою комнату и сказала только одно: «Можете войти». Но как только она договорила, дверь отворилась. Так что можно было судить, как быстро этот человек двигался.

«Ванфэй», – человек в чёрном поклонился и протянул к Линь Чуцзю руку.

«Результаты получены. С нефритовой заколкой проблем не было, но в ней есть несколько прорезей. Эти прорези заполнены клейким веществом. Оно не разъедает материю, в отличие от травяного раствора, которым заколка была покрыта. Я написала доклад, так что просто отдайте его ванъе», – сказала Линь Чуцзю и отдала доклад вместе с заколкой человеку, одетому в чёрное.

Человек в чёрном взял его, но не сразу вышел. Вместо этого он вел себя так, будто хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать.

«В чем дело? Просто скажите», – спросила Линь Чуцзю, но человек в чёрном все равно не решался заговорить. Он лишь покачал головой и сказал:

«Нет-нет, теперь я удалюсь».

Сначала он хотел попросить Линь Чуцзю отдать доклад Сяо Тяньяо лично. Потому что ему казалось, что ванъе хотел видеть принцессу, но...

Он не знал, как ему заговорить о таком!

Человек в чёрном испугался своих собственных мыслей. Он не хотел, чтобы Линь Чуцзю видела его насквозь, поэтому он поспешно вышел. Линь Чуцзю не остановила его, но он наткнулся на дверь.

«Ох...» Линь Чуцзю открыла рот от удивления. Сяо Тяньяо любит умных людей, как же вышло, что у него в подчинении этот человек?

Я не могу серьёзно на него смотреть.

Линь Чуцзю открыла глаза и была готова закрыть дверь. Но вдруг она увидела, что человек в чёрном спешит назад к ней: «Ванфэй, я сам её закрою».

И дверь, хлопнув, закрылась. Человек в чёрном снова торопливо вышел. А Линь Чуцзю, которая была удивлена, громко рассеялась.

Жаль, что Сяо Тяньяо очень холоден, и они с ним не близки. Иначе было бы весело, если бы она рассказала ему об этом случае завтра.

*

Сяо Тяньяо очень долго ждал новостей от чёрного человека. Но когда он услышал шум за дверью, его глаза загорелись ожиданием неизвестного...

Но, когда он увидел, что человек в чёрном пришёл один, ожидание тут же пропало из его взгляда. И его лицо приняло привычное выражение.

«Ванфэй проверила её», – человек в чёрном подал Сяо Тяньяо все вещи, полученные от Линь Чуцзю. Белую нефритовую заколку, кусочки нефрита и клейкое вещество. Все это было сложено вместе. Рядом с письменным докладом Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю привыкла писать медицинские отчёты. Поэтому, хотя она и не проводила никаких медицинских операций, её отчёт был составлен по тому же принципу. Содержание доклада было четким и ясным. В нем не было излишней информации. Так что даже Сяо Тяньяо, который не был знаком с медициной, смог его понять.

Сначала, когда Сяо Тяньяо увидел почерк Линь Чуцзю, он хотел сказать, что он безобразен.

Однако, прочитав простой, но ясный доклад Линь Чуцзю, он передумал.

Когда он его прочитал, то, как и Линь Чуцзю, не смог понять назначения белой заколки. Однако, есть в ней какой-то секрет или нет, все равно было лучше забрать её в целях предосторожности.

«Верни её», – сказал Сяо Тяньяо, потому что пока что не хотел вспугнуть змею.

*

В эту же ночь императорский доктор Цинь Юань сообщил императору, что хочет его видеть. Император тут же что-то заподозрил, поэтому сразу же отложил работу и сказал, что примет его.

Как доверенное лицо императора, доктор Цинь Юань отлично знал, как работает мозг императора. Поэтому, поклонившись, он сразу же сказал: «Император, дело сделано». Они могут сделать все возможное, но они не могут контролировать результат.

«Очень хорошо. Ты уверен, что он ничего не заподозрил?»

Император был в хорошем настроении, так что его губы сами собой растянулись в улыбке.

«Пока что плохих новостей не поступало», – императорский доктор Цинь Юань не знал наверняка, так что мог дать лишь такой ответ.

Плохих новостей ещё не было, значит все ещё можно ожидать хороших новостей.

Император удовлетворённо кивнул и сказал: «Императорский доктор Цинь Юань, вы поистине хорошо поработали. Так что, когда это дело будет сделано, вы можете пойти домой и отдохнуть».

«Спасибо, ваше величество». Императорский доктор Цинь Юань знал, что император сказал это, чтобы защитить его. Император хотел спрятать его в толпе. Если они преуспеют, люди Сяо Тяньяо не сочтут его подозрительным и будут думать, что виноват только Божественный доктор Мо.

Они обменялись ещё несколькими словами. Но прежде чем доктор Цинь Юань ушёл, император попросил его проверить его пульс. Императорский доктор Цинь Юань нашёл, что император был обеспокоен, взволнован и сердит.

Из-за этого он не знал, как император отреагирует, если доктор скажет ещё что-то. К счастью, император взял на себя инициативу и начал.

«Болезнь ног Цианя часто возвращается. Я не знаю, что мне делать с ним. Моё сердце не может выносить его страданий, но все на что я способен - это смотреть».

Ноги Третьего принца?

Императорский доктор Цинь Юань давно поставил диагноз Третьему принцу. Он знал, что его случай очень сложен для понимания, поэтому он набрал в рот воды и ничего не сказал.

Император знал, что доктор Цинь Юань не может вылечить его сына. Но так как он очень беспокоился за него, он торопливо сказал эти слова. Император как раз собирался позволить доктору Цинь Юаню уйти, но тот вдруг сказал: «Ваше величество, ходят слухи, но я не знаю, стоит ли мне об этом говорить или нет».

«Какие слухи? Говорите…» После такого вступления, разве мог император их проигнорировать?

«Император, познания Божественного доктора Мо в медицине довольно хороши. Возможно, он смог бы исцелить вашего сына», – предложил доктор Цинь Юань, как будто император сам

этого не знал.

«Божественный доктор Мо?» – Император попытался пережевать эти три слова, но через некоторое время он улыбнулся. – «Это очень хорошее предложение. Вы очень внимательны, доктор Цинь Юань».

Если Сяо Тяньяо умрет, у Божественного Доктора Мо не будет другого выхода, кроме как послушать императора и спасти свою жизнь. Но если Сяо Тяньяо не умрет, Божественный Доктор Мо останется у него. Однако, если Сяо Тяньяо обидел Божественного Доктора Мо, то у него будут неприятности…

http://tl.rulate.ru/book/2902/236151